

Это была довольно мрачная группа, сидевшая за столом для завтрака в ожидании прибытия Хедвиг с последним Квибблером, они решили, что это будет их сигналом к отъезду в Хогвартс. Снежная сова была единственной птицей, имеющей ключ к их жилью, когда она пронеслась через волшебный световой люк, чтобы передать эти важные документы своему волшебнику, протягивая ногу Гарри, когда он облегчал ношу своего фамильяра. Один взгляд на заголовок заставил Гарри издать тихий свист. «Луна, твой отец сделал нас гордыми. Это раскроет волшебный мир и значительно упростит нашу задачу сегодня утром».

Сириус Блэк Невинный - Виновен Корнелиус Фадж!

Сириус Блэк, человек, который провел одиннадцать лет в Азкабане без суда и даже без предъявления обвинений, невиновен!

Наш уважаемый министр магии тем временем был активно вовлечен в незаконное заключение Блэка, набивая его карманы золотом пожирателей смерти, чтобы его «друзья» могли избежать суда. Никакие преступления не считались слишком злыми, просто они обходились дорожке взятками, чтобы их прикрыть.

В отличие от министерства во время правления Фаджа, эта газета серьезно относится к своей ответственности за то, чтобы говорить правду. Поэтому отправил все наши доказательства, перечисленные здесь, руководителю DMLE.

Дело против министра было доведено до нашего сведения разъяренной нацией гоблинов, возмущенной двумя конкретными событиями, об этом сказал их представитель.

«Гоблины обычно не участвуют в делах волшебников, но недавние события оставили нас без выбора. Наш чемпион и даже наш образ жизни оказались под угрозой из-за последних действий священника и его соратника Люциуса Малфоя.

Вчера лорд Поттер, его невеста и глава Дома Равенкло, профессор Филиус Флитвик, прервали попытку изнасилования тринадцатилетней ведьмы в замке Хогвартс наследником Малфоев и двумя его друзьями. Вместо того, чтобы быть провозглашенным героем, министр потребовал ареста лорда Поттера и его невесты за нападение на Малфоя, заявив, что профессор Флитвик был сбит с толку этими двумя подростками-волшебниками. Эта пародия на справедливость не может продолжаться по двум причинам. Как гласит заголовок, Сириус Блэк невиновен, но все же отправился в Азкабан. Мы не позволим этой участи постичь нашего чемпиона.

Во-вторых, что еще более важно, идея о том, что пара подростков может сбить с толку кого-то из порядочных гоблинов, не только абсурдна, но и оскорбительна, и очень вредна для бизнеса. Вы бы доверили свое золото Гринготтсу, если бы такой простой амулет мог уничтожить хранителя вашего состояния?

Гоблины невосприимчивы к этому чару, и любой, кто попытается наложить его на члена Гринготтса, обнаружит, что очень долго очищает наши законы для драконов глубоко в катакомбах.

Только эта прямая угроза нашему чемпиону и бизнес-империи гоблинов вынудила нас раскрыть финансовые дела коррумпированного министра магии. Каждый крупный депозит, перечисленный здесь, напрямую связан с лицом, избежавшим суда или законодательного акта, навязанного Визенгамотом. В этой газете напечатаны секретные и закулисные финансовые дела недобросовестного человека, остальное мы оставляем на усмотрение магических властей».

Затем последовал список довольно значительных сумм, депонированных за несколько лет, последняя из которых была вчера как очевидная плата за сокрытие Драко и арест Гарри. Статья продолжила свою атаку.

Количество доказательств невиновности Сириуса Блэка прямо контрастирует с полным отсутствием каких-либо доказательств его вины, настоящий преступник - очень живой Питер Петтигрю. Этот посмертный победитель Ордена Мерлина жил среди нас как незарегистрированный анимаг, его форма, по иронии судьбы, похожа на крысу, фотографию которой на самом деле напечатали на первой странице Пророка! В мае этого года Петтигрю столкнулся с лордом Поттером и другими в печально известной «кричащей лачуге» после того, как в течение многих лет имел неограниченный доступ в Хогвартс.

Он был схвачен и сознался в своих преступлениях, прежде чем сбежать, поскольку отряд лорда Поттера подвергся нападению армии дементоров, которых министр настаивал на том, чтобы ходить в школу. Тот же министр отказался поверить в то, что виновным было что-либо, кроме Сириуса Блэка, и приказал человеку, которого даже не судили, немедленно поцеловать.

Лорд Поттер сказал следующее:

«На меня напали дементоры министерства в экспрессе Хогвартса, снова во время матча по квиддичу и, наконец, на территории Хогвартса в прошлом семестре. Тем не менее, на протяжении всего периода министр утверждал, что они были там для моей безопасности? Когда мы сообщили ему, что Сириус Блэк невиновен, а Петтигрю жив, он утверждал, что мы были соучредителем.

Поскольку министерство отказывается верить, что Петтигрю жив, и поэтому не будет его искать, я предлагаю за его поимку сто тысяч галеонов. Это не уловка, так как золото уже находится в хранилище Гринготтса, а ключ ждет того, кто передаст убийство гоблинам. По понятным причинам я не доверяю министерству под руководством Фаджа заниматься этим.

Если для того, чтобы весь волшебный мир осознал правду, потребуется демонстрация Питера Петтигрю вверх и вниз по Косому переулку, чтобы понять правду, то это то, что я сделаю. Похоже, это единственный способ доказать невиновность моего крестного».

Там была фотография его крысы с отсутствующим пальцем на ноге, а также фотография с очень живым Питером из кричащей хижины. Гарри задавался вопросом, как Ксено ухватился за него, пока Луна не предложила объяснение. «У моего отца есть сито, в котором он может делать снимки, должно быть, это память профессора Люпина».

Гермиона не смогла сдержать ликование: «Мы гордимся Барчком. Это могло убить Фаджа и навредить Малфоем по ассоциации, и вы знаете, что большая часть этого золота должна была выйти из хранилища Малфоев».

Гарри встал из-за стола. «Если это только что доставили в большой зал, то я думаю, нам пора появиться».

Гермиона и Луна присоединились к нему, прежде чем всех троих схватила эмоциональная Эмма Грейнджер, она слышала от Сириуса, что ни у Гарри, ни у Луны не было матери, чтобы так поглотить троицу, прежде чем поцеловать их в щеку и пообещать, что они будут осторожны.

-oOoOo-

Предсказание Луны подтвердилось. Большой зал был переполнен, так как весь персонал и все ученики, включая две посещающие школы, и их головы были все за завтраком, когда Корнелиус Фадж совершил свой торжественный выход. Рядом с ним шел Малфоем, а за ним - десять авроров, и министр выглядел нелепо, если подумать, что они пришли сюда, чтобы арестовать четырнадцатилетнего мальчика.

Без ведома присутствующих в холле, Корнелиус держал почти весь корпус авроров между домом Поттера и Хогвартсом. Он не собирался позволять этому парню вызвать какие-либо симпатии, вытаскивая его из большого зала на глазах у всей школы. Люциус хотел, чтобы это было сделано быстро и незаметно, он хорошо заплатил за эту услугу, и его работа заключалась в том, чтобы доставить ее.

Эта идея исчезла, как клубы дыма во время урагана, когда в зал ворвалась стая сов с Кибблером, подписка на которую резко выросла из-за сделки с Поттером. Фадж был политическим животным с точно настроенными инстинктами выживания, которые быстро уловили враждебность, которая начала исходить к нему, заголовок чуть не вырвал Корнелиуса в зеленый котелок, прежде чем он закричал на присутствие аврора. «Иди и арестуй Поттера сейчас и не принимай никакого дерьма от гоблинов, мы разберемся с этой ложью позже».

Дамблдор прочитал статью, когда его тело охватил ужас. Если бы советники Гарри могли свергнуть министра и, возможно, Малфоем с ним, то у Альбуса не было бы земного желания восстановить контроль над мальчиком. Его взгляд переместился к концу слизеринского стола, где театрально перебинтованный Малфоем сидел, ухмыляясь со своими двумя безмозглыми приятелями. Было весьма заметно, что остальные члены дома старались держаться от него на расстоянии, даже мисс Паркинсон сидела на противоположном конце стола. Альбус также заметил большую активность среди студентов в отношении этих взорванных значков, но был слишком далеко, чтобы читать то, что они говорили сейчас.

Пара Рейвенкловцев расшифровали используемые чары и быстро придумали заклинание, чтобы изменить их. Поскольку единственные вещи, которые перемещались быстрее света, были слухами, скандалами или секретами внутри Хогвартса, все вскоре это знали. Старшие

ученики помогали младшим, поскольку значки теперь провозглашали: «Я поддерживаю Гарри!»

Именно в этой атмосфере трио вошло прямо в большой зал, и директор чуть не упал со своего золотого трона в шоке.

Фадж был в ярости: «Поттер, как ты сюда попал? Ты арестован!»

«Для тебя это лорд Поттер, и я бы посоветовал тебе не тянуться к своей палочке, хотя Малfoy может обрушить на нас столько проклятий, сколько он захочет».

«Я испорчу тебе, мальчик, и тряпка, на которой напечатана эта ложь!» Малfoy отчаянно пытался схватить палочку.

«Что ж, мы всегда могли заявить, что находимся под проклятием Империи, а затем наполнить котелок Корнелиуса золотом. В конце концов, это сработало для тебя... ЧТО ЗА ХЕРТЫ ОНИ ДЕЛАЮТ ЗДЕСЬ?» Гарри только что заметил трех придурков в конце слизеринского стола, и его «вопрос» закричал прямо Дамблдору.

Альбус пожал плечами: «Мои руки связаны, Гарри, я ничего не могу сделать!»

«Я думаю, вы обнаружите, что это было затруднительным положением Луны». Гарри указал на заколдованный потолок, и он начал отображать вчерашнюю сцену. Весь зал в ужасе наблюдал, как Луну затащили в туалет, где ее ждал Драко. Когда она тщетно пыталась сбежать, он начал расстегивать пуговицы напуганной девушки, в то время как настроение в холле стало ужасным. Аплодисменты были оглушительными, когда Малfoy улетел за пределы «экрана», а Луна бросилась в объятия своих спасителей.

«Ты, должно быть, так гордишься своим сыном Люциусом? Он действительно кусок старого квартала! Дамблдор, ты подвел учеников Хогвартса в последний раз, твои руки могут быть связаны, а мои - нет».

Счетчик драгоценных камней для дома Слизерина взорвался, обрушив полудрагоценные камни дождем на трех марионеток, которые искали убежище под столом. Все плакаты Слизерина в холле упали на пол, а сундуки с вещами студентов начали скапливаться у дверей. Массивная трещина началась в конце стола Малfoя и быстро пронеслась по огромному деревянному блоку, расколов стол пополам, когда Драко снова визжал, как маленький поросенок.

"Хогвартс, остановись!" Гарри крикнул: «Я не допущу наказания всего дома из-за некоторых людей». Каждая пара глаз в зале была теперь сосредоточена на нем, так что пришло время сказать правду: «Я наследник Слизерина...» - это все, что ему удалось сказать, прежде чем его грубо прервали.

Рон наблюдал за происходящим сегодня утром и был готов признать, что мог ошибаться в том, как он относился к своим друзьям, когда красный туман снова опустился. Некоторые вещи были непростительны для гриффиндорца. «Поттер, ты слизистый слизеринский ублюдок, я взял тебя в свой дом, и теперь нам нужно его окурить!» Два рыжих близнеца набросились на своего брата и повалили его на землю, когда смущенная Джинни попыталась извиниться.

«Извини, Гарри, тебе и Гермионе всегда рады в Норе. Не слушай эту задницу!»

Гарри кивнул в знак благодарности. «Как я уже говорил, я наследник Слизерина по завоеванию! Я трижды победил ублюдка-полукровки Тома Марволо Риддла - для Рэйвенкло среди нас это анаграмма, я уверен, у вас все получится. Я помешал ему, поскольку В детстве только больной щенок мог навести смертельное проклятие на ребенка - вы когда-нибудь пробовали этого Люциуса? Я снова победил его, когда он рос в затылке Квиррелла, да, он преподавал здесь в течение года благодаря нашему директору. Третий раз был в тайной комнате, когда Люциус Малfoy завел проклятый дневник первого года жизни. В ответ министр отправил Хагрида в Азкабан. Кто-нибудь еще видел здесь образец? Ты даже получил извинения, Хагрид?

Большое мужское "НЕТ!" было больше рычанием, чем что-либо еще.

"Салазар Слизерин презирает Риддла с необузданной страстью за то, что он сделал со своим когда-то гордым домом. Он взял на себя благородные амбиции и хитрость, убивая их до обмана, лжи, воровства, шантажа, пыток и убийств любого, кто не соглашался с его взглядов. Риддл считает, что нет добра или зла, есть только сила и те, кто слишком слаб, чтобы овладеть ею! Он сказал мне это сам, незадолго до того, как я изгнал его во второй раз. Дом, носящий его имя, потерял свою честь и стал до Рождества, чтобы вернуть его, или Салазар полностью откажется от своей поддержки из Хогвартса. Нам уже дали небольшой вкус того, что это значит ».

Кровавый Барон подошел к Гарри и поклонился, впервые на памяти призрак заговорил. «Спасибо, мой Господь, я с нетерпением жду того дня, когда мой дом действительно сможет достичь чего-то за счет собственных достоинств, а не за счет унижения других. Я знал Салазара и могу понять его стыд, как и я».

Кольцо Гарри зашипело достаточно громко, чтобы его могли услышать окружающие. «Салазар благодарит тебя, Филипп, и просит твоей помощи в восстановлении его дома. Он также предлагает тебе поговорить с Хеленой, тысячелетие - это долгое время для вас обоих, чтобы нести эту боль».

На этот раз лук призрака был еще глубже, так как знамена Слизерина вернулись на прежнее место, а индикатор очков столика и дома восстановился. Все чемоданы, кроме трех, вернулись в общежития Слизерина. «Чтобы облегчить эту смену направления, Северус Снейп больше не является главой Слизерина, и он, вместе с Малфоем, Крэббом и Гойлом, никогда больше не войдет в этот замок».

Аплодисменты были восторженными, но Дамблдор был на ногах, пытаясь перекрыть шум, хотя в конце концов ему понадобились чары соноруса, чтобы добиться этого. «Мистер Поттер, я должен возразить, я здесь директор, и вы не имеете права исключать студентов или увольнять профессоров...»

Гарри поднял руку прямо, и в его руке появился меч Гриффиндора. «Я наследник Слизерина по завоеванию, но наследник Гриффиндора по рождению, дни, когда моим врагам разрешалось свободно бродить по этому замку, теперь закончились!» С этими словами он вонзил меч наполовину в пол зала, и от точки удара распространилась вспышка. Непосредственными последствиями было то, что и Люциус Малfoy, и Игорь Каркаров упали в агонии, схватившись за левые предплечья, что несколько удивительно, профессор Грюм.

-oOoOo-

Барчок находился за пределами жилого модуля Поттера и готовил свои войска к битве, авроры были полны решимости получить доступ, в то время как силы гоблинов не собирались позволять этому случиться, пока один из них все еще стоял. Славная кровавая баня казалась неминуемой, пока не раздался авторитетный крик «Авроры, отступайте!» спас много жизней.

Амелия Боунс прошла вперед и заговорила с старшим аврором. «Долиш, черт возьми, что здесь происходит?»

«Мадам Боунс, мне было дано прямое указание от министра Фаджа получить доступ в это здание и арестовать Поттера. Эти приказы также включали устранение любого вмешательства гоблинов».

«Ты собирался уничтожить мою аврорскую силу и ввергнуть нас в войну с нацией гоблинов! Все, чтобы арестовать четырнадцатилетнего мальчика, единственное преступление которого, казалось бы, заключалось в том, что он более популярен, чем Фадж. У меня есть ордер на министра арестовали по обвинению в коррупции, так что вы просто потеряли свою защиту. Настоящим я временно отстраняю аврора Доллиша без оплаты до тех пор, пока поданные на него жалобы не будут должным образом расследованы. . »

Амелия спокойно подошла к гоблинам и заговорила с тем, кто, как она считала, главный. «Я Амелия Боунс, глава DMLE, и я хотела бы извиниться за то, что произошло здесь сегодня утром. Мы не имеем права требовать входа сюда, независимо от того, кто отдает приказ. Я хотела бы поговорить с теми, кто находится внутри, и я вполне готов отдать свою палочку, если будет разрешен доступ ».

Барчок ответил: «Мадам Боунс, вы известны среди гоблинов своей честностью, но все, что я могу сделать, это отправить вашу просьбу, Добби!»

Маленький эльф появился и ответил на вопрос еще до того, как его спросили. «Все трое уже ушли в большой зал, здесь только родители мисс Мионы и собака».

«Могу я поговорить с ее родителями, я так понимаю, двое из лакеев Фаджа пришли на работу и беспокоили их. Я предполагаю, что им были предоставлены аварийные портключи?»

Барчок кивнул, прежде чем поговорить с Добби. «Пожалуйста, скажите им, что мы придем в Добби и будем держать эту дворнягу под контролем». Эльфийка выскочила, чтобы убедиться, что мадам Боунс приветствовал Бродяга, а не Сириус Блэк.

Амелия была очень впечатлена интерьером, но сразу заметила опасения двух родителей. «Мистер и миссис Грейнджер, я полагаю? Пожалуйста, примите мои извинения за тех двух головорезов, которые явились вчера на вашу работу. Уверю вас, никому из вашей семьи не предъявлено никаких обвинений».

Эмма была не в настроении принимать банальности от этого незнакомца. «А как насчет Гарри или Дамблдора, использующих заклинания на моего мужа? Будет ли Луна добиваться справедливости или отец этого мальчика снова сможет выкупить свой путь к выходу из беды? Все трое в настоящее время находятся в этом кровавом замке и мы сходим с ума, застряв здесь, гадая, что с ними происходит».

«Это мой следующий порт захода, где я собираюсь арестовать Корнелиуса Фаджа. Ни Гарри, ни ваша дочь не испытают никаких проблем от меня, но дело Луны должно быть доставлено в мое отделение школой. Хогвартс фактически предшествует министерству и Закон волшебства не всегда применяется в замке, как везде. Я приглашаю вас присоединиться ко мне, и по пути мы сможем обсудить, кем был Дамблдор до сих пор».

-oOoOo-

Гарри был уверен, что новые обереги повлияют на Люциуса Малфоя, потому что они не позволят никому с темной меткой войти в замок и причинят огромную боль любому, кому удастся прорвать защиту. Каркаров был немного неожиданностью, но Муди был полным шоком, Гермиона, как обычно, была первой, кто сформулировал решение. Заранее зная, что чары, которые воздвиг Гарри, были вызваны темной меткой, и что профессор Грюм ненавидел темных волшебников яростно, она призвала его вездесущую фляжку.

Достаточно было всего лишь одного вдоха, чтобы подтвердить свои подозрения. «Это многоцелевой Гарри, кто бы это ни был, они не профессор Грюм».

Гарри оглушил Малфоя и самозванца, прежде чем обратиться к ученикам Драмстранга. «Эта палата, только что воздвигнутая Хогвартсом, реагирует на людей, несущих темную метку Риддла, мне нужно оглушить вашего директора, пока мы не разберемся с этим». Меньше всего он хотел войны с лучшими учениками Драмстранга посреди большого зала.

Ошеломив Каркарова, Гарри повернулся к Дамблдору. «Вы знали, что их директор был Пожирателем смерти?» Альбусу не пришлось отвечать, это было написано на его обычно неразборчивом лице. Гнев Гарри начал уходить от него. «Итак, у нас есть приглашенный директор-пожиратель смерти, глава Слизерина, пожиратель смерти, друг министра магии, а

теперь и пожиратель смерти, выдающий себя за нашего профессора защиты. Почему вы не связались с Петтигрю и Риддлом, и они могли бы воссоединение? Убейте всех нечистокровных первокурсников ради старого доброго времени или просто чтобы вернуться в нормальное русло. Этих людей искалечили, насильовали и убили, но их ударили по запястьям и сказали, чтобы они больше не были плохими парнями. Неудивительно, что пожиратели смерти устроили хаос на чемпионате мира по футболу?

Гарри обратил внимание на Фаджа. «Был ли мой крестный единственный, кто оказался в Азкабана из-за этого?»

Корнелиус почти не слушал, он был слишком занят, глядя на теперь ошеломленного Малфоя, который все еще сжимал его руку. Этот факт, в сочетании с опубликованными сегодня финансовыми нарушениями, приведет к завершению обоих проектов.

Дамблдор попытался вернуть себе контроль над утренним днем, он почувствовал, как защита покинула его, когда Гарри вонзил меч в каменный пол, но блеф был чем-то естественным для старика. «Гарри, тебе нужно освободить этих людей сейчас. Тогда со всем этим могут разобраться соответствующие власти».

«Альбус Дамблдор, это не твоя забота, поскольку ты больше не директор Хогвартса. И Салазар, и Годрик считают тебя худшим директором в истории школы. Благополучие учеников в этом замке всегда должно быть заботой директора. Главное беспокойство заключается в том, что вы годами подвергали их плохим учителям и неоднократно подвергали опасности каждого из них, потому что это соответствовало вашим личным планам. Для большего блага волшебной Британии этого больше нельзя терпеть. Студенты в этом зале - будущее нашего мира и заслуживаешь самого лучшего, ты можешь быть превосходным учителем и великим волшебником, но ты дерьмовый директор ».

Даже сотрудники Хогвартса были шокированы этим заявлением, они могли в частном порядке согласиться с ним, но ни у кого из них никогда не было камня, чтобы сказать это Дамблдору в лицо.

«Профессор МакГонагалл, не могли бы вы стать новым директором школы?»

Просьба Гарри вернула Минерву обратно в реальность, она могла поклясться, что парень только что сказал Альбусу, что он дерьмовый директор, а она хотела сделать это в течение многих лет. «В каких условиях я буду работать, Гарри? Если бы мне пришлось откладывать каждое решение на тебя, я не думаю, что это сработает».

Гарри продемонстрировал свою первую утреннюю улыбку: «Сразу к делу, как обычно, профессор, это так освежает после общения с вашим предшественником. четко очерченная линия, пересечение которой ведет к исключению. Эти трое не вызывают вашего беспокойства, поскольку они пересекли линию до того, как вас назначили, и их наказание должно быть исключено, пока о них будет сообщено в DMLE. Я не собираюсь пытаться рассказать, как делать эту работу, но Хогвартс заверил меня, что предложит вам всяческую помощь. Новые

улучшенные обереги не подлежат обсуждению ".

«Я хотел бы поговорить с вами об этом позже, но в принципе я пока согласен. Не могли бы вы возражать против того, чтобы я оставил услуги Дамблдора по обучению зельям?»

"Как я уже сказал, мэм, профессора считали превосходным учителем. Если я правильно помню свои карты с шоколадными лягушками, он был известным алхимиком, который работал в тесном сотрудничестве с Николасом Фламелем. Посмотрим правде в глаза, он должен быть лучше Снейп. Но не глава Слизерина. "

Альбус сел немного прямее, он все еще был в игре. Когда обереги покинули его, он знал, что срок его пребывания на посту директора истек, но думал, что он будет изгнан из замка, как и Северус. Это дало ему возможность попытаться вернуть доверие Гарри.

Именно в этот момент на Грюме иссякло действие множителя, и Барті Крауч-младший вскрикнул от изумления сотрудников, которые его знали.

«Альбус, как это возможно? Он должен был умереть в Азкабане!» Минерва направила свою палочку на преобразованного Пожирателя смерти.

«Я понятия не имею, директриса, как и все, я думала, что он мертв».

"Вы можете, люди, ничего не делать правильно?" Комментарий Гермионы привлек всеобщее внимание, поэтому она начала пересчитывать их на пальцах. «Сначала у нас есть местный пожиратель смерти Снейп, затем у нас есть главный пожиратель смерти, предполагаемый мертвый Риддл преподает здесь. В-третьих, дневниковая атака Малфоя высвободила василиска и вернула Риддла в замок. Затем у нас был Сириус и не Пожиратель смерти. крыса, предположительно умерший пожиратель смерти Петтигрю. Теперь у нас есть директор, чей пожиратель смерти, и профессор, чей не профессор, а мертвый и уже похороненный пожиратель смерти. Это должна быть кровавая школа! "

Пока люди размышляли над разглагольствованием Гермионы, Хогвартс сообщил Гарри, что у двери есть посетители, он разрешил им доступ, так как Грейнджеры были с ними.

Внимание Амелии сразу же привлекли три лежащих на полу фигуры, когда она вошла в холл, но ее глаза были удивлены, когда она сосредоточилась на одной из них. Ее палочка была в ее руке, прежде чем Амелия сообразила, что она просто ошиблась, она остановилась и медленно повернула голову из стороны в сторону. Ее встретило море остроконечных жезлов.

Она собиралась начать отдавать приказы, когда обнаружила, что одна из этих жезлов принадлежала ее племяннице. У Сьюзен, возможно, были слезы на глазах, когда она указывала на нее палочкой, но в этом также была абсолютная решимость. Сьюзен может не нравиться то, что она собиралась сделать, но это ее не остановит. "Сьюзен?"

«Извини, тетя, но мы не можем позволить тебе забрать его. С таким же успехом мог оказаться я в том туалете, и я могу только молиться, чтобы он так же быстро встал на мою защиту. Если ты арестуешь Гарри за это, тогда ни одна девушка не будет в безопасности в этом замке. Никто и пальцем не пошевелит, чтобы помочь, потому что они могут оказаться в Азкабанае». По лицу Сьюзен текли слезы, но ее палочка не дрогнула, Амелия никогда не гордилась своей племянницей.

«Я здесь не для того, чтобы арестовать Гарри Поттера и поблагодарить вас за то, что вы встали, не только за своего друга, но и за то, что правильно. Не могли бы мы убрать палочки, пока мы не попали в аварию?» Сьюзен бросилась в объятия своей тети, ее слезы теперь были слезами облегчения, когда Амелия утешала свою обезумевшую племянницу. Достаточно плохо было нарисовать свою палочку на авроре, но когда он был и вашим опекуном, для молодой девушки это оказалось чересчур.

Гарри был поражен и ошеломлен демонстрацией поддержки, даже половина слизеринцев стояла на его стороне или, по крайней мере, против Малфоя. Гермиона и Луна направились к ее обрадованным родителям, в то время как Гарри обнаружил, что к нему присоединились черная собака и Барчок. Гарри подумал, что это розыгрыш мародера, самого разыскиваемого человека в Британии, которого глава DMLE ведет в большой зал. Это было до тех пор, пока Бродяга не поднял это на совершенно новый уровень, подняв ногу и помочившись на бессознательного Малфоя, Грейнджеры физически должны были поддерживать обеих девочек, поскольку они почти непроизвольно повторяли указанное действие из-за того, что бесконтрольно смеялись. Комментарий Сала о том, что это была месть, достойная слизеринца, не остался незамеченным для Гарри, он только держал себя в руках, представляя, как обезумел Луни из-за того, что пропустил это.

Амелия была теперь рядом с ним. «Лорд Поттер, похоже, ваша собака не приучена к дому». Юмор в ее голосе был безошибочным.

Гарри все еще пытался сдержать это, поскольку большая собака теперь смотрела прямо ему в лицо, смех в ее глазах был безошибочным. «Обычно он занимается своими делами на куче компоста, он явно узнал здесь Люциуса как мусор. У вас есть сыворотка правды на вас, мадам Боунс?»

Амелия взглянула на Альбуса, прежде чем Гарри прервал ее. "Профессор Дамблдор здесь больше не отвечает, в вопросах безопасности Хогвартса школа имеет прецедент по сравнению с законами о служении. Я наследник основателя дуэлей и хочу знать, почему у нас в большом зале трое Пожирателей смерти, мне разрешено задавать им вопросы о деятельности, связанной со школой ". Оба легендарных кольца теперь были ясно видны на пальцах Гарри, подтверждая его утверждение.

Шокированная Амелия Боунс падала на себя, пытаясь как можно быстрее достать сыворотку, одним из самых больших ее желаний было нанести три капли этой сыворотки Малфоя, чтобы ее эльф вернулся в считанные секунды с пузырьками запрещенного зелья.

Гарри снова разговаривал с учениками Драмстранга. "Я намерен спросить вашего директора,

вписал ли он мое имя в чашку и преследует ли он какие-либо цели, кроме победы Виктора в турнире трех волшебников. Я ожидаю, что ответ на оба этих вопроса будет отрицательным, и в этот момент Я освобожу его и быстро обеспечу его выход из замка, к сожалению, чтобы он никогда не вернулся. Я хотел бы заверить Драмстранг, что этот шаг предназначен исключительно для безопасности тех, кто находится в замке, и немаркированный персонал и студенты всегда будут приветствоваться в Хогвартсе ".

Сначала он разобрался с Каркаровым, рассчитывая покончить с этим и усовершенствовать их процедуру. Перед тем, как оживить, его поместили в кресло перед большим залом, веритасерум помог с болью, и двумя быстрыми «нет» позже Гарри протянул волшебнику ложку со стола, которую он превратил в портключ. Директор Драмстранг покинул зал и без боли появился перед хижиной Хагрида.

Пришло время разобраться с Люциусом Малфоем.

Люциус проснулся и обнаружил, что привязан к стулу без рукава мантии, показывая свою болезненную темную метку на всеобщее обозрение. Он посмотрел на Фаджа в поисках помощи и быстро понял, что ублюдок пытался все исправить в надежде спасти свою никчемную задницу.

Амелия не торопилась, наслаждаясь моментом, а также болью, отчетливо отпечатавшейся на лице этого ублюдка. Малфой думал, что он неприкасаемый, но сидел здесь в ее власти, все, что ей нужно, было достаточно, чтобы занять такое же положение перед Визенгамотом, и она станет одной по-настоящему счастливой ведьмой. Она нанесла три капли, необходимые, чтобы Малфой сказал правду.

Первый вопрос Гарри почти удовлетворил ее желание, но в конце концов с Малфоем было покончено. Она хотела прыгать вверх и вниз, как подросток на матче по квиддичу, чья команда только что выиграла чемпионат мира, снаружи она могла быть спокойной и деловой, но внутри все, что она могла подумать, было: «Попался, ублюдок!»

"Почему ты сегодня в Хогвартсе?"

Голос Малфоя был лишен эмоций, поскольку зелье заставляло его говорить правду. «Я подкупил министра, чтобы спасти Драко, этот тупой зад не может даже кого-то изнасиловать, чтобы не быть пойманным. Я пришел убедиться, что работа была сделана должным образом, а Поттер и его грязнокровка арестованы за то, что осмелились вмешаться!»

«Вы планировали, что василиска выпустят в Хогвартсе?»

"Да"

От Малфоя доносился запах собачьей пудры, вероятно, единственное, что мешало Гарри наброситься на понсе и ударить его по лицу. - Почему?

«У меня было две цели: избавить Хогвартс от грязи, загрязняющей его, и дискредитировать этот позор Уизли».

Гарри хотел, чтобы не было никакой двусмысленности, этот скользкий ублюдок падал. "Как вы собирались положить конец загрязнению в Хогвартсе?"

Малфой осудил себя своими словами: «Убив всех грязнокровок и полукровок, очистив таким образом замок!»

Меч Гриффиндора вылетел из пола и попал прямо в руку Гарри. «Избавиться от грязи из Хогвартса - моя работа, поэтому в замке больше не будет Малфоев - НИКОГДА!» Гарри ярко засветился, означая, что замок согласован с ним и указ был принят, хотя до сих пор не было установлено, оставили ли вчерашние действия Гермионы какой-либо способностью БЫТЬ Малфоям.

«Мадам Боунс, пожалуйста, скажите мне, что у вас достаточно средств, чтобы отправить этого ублюдка в Азкабан, иначе я убью его прямо здесь и сейчас! Увидев зверя, все здесь теперь понимают, какой ущерб он мог нанести».

"Лорд Поттер, в Гринготтсе недостаточно золота, чтобы выкупить его выход из этого. Более половины Визенгамотов имели отношения в Хогвартсе во время этого фиаско, весь инцидент будет расследован, включая отправку невинных людей в Азкабан, в то время как этот кусок грязь расхаживала так, словно это место ему принадлежало ".

Гарри все еще держал меч в руке, когда ему пришла в голову идея: «Сэр Николас?»

Призрак Гриффиндора проплыл. «Я знаю, чего ты больше всего желаешь, мой друг. Это волшебный меч, который у меня в руке, ты хочешь, чтобы я сделал попытку?»

Ник быстро схватил его за волосы и потянул, пока оставшийся кусок сухожилия не стал туго натянутым. В конце концов, худшее, что могло случиться, - это то, что ему отрубили бы голову.

Гарри осторожно приставил лезвие к прикрепленной части шеи Ника, и он сразу же раздвинулся, хотя Ник тянул его так сильно, что его освобожденная голова вырвалась из его хватки и двинулась через холл. Его смех плюс вид его теперь безголового тела с раскинутыми руками перед собой, шатаясь, принесли утру легкое облегчение.

«О, спасибо, мой мальчик, этот полдюйма разрушил мою смерть. Я не могу дождаться, чтобы дать сэру Патрику свою голову, хотя сначала нужно немного привыкнуть».

Не в первый раз большой зал прерывает Пивз, но это был другой полтергейст. «О, маленький Потти, Пивз обещает быть хорошим. Не используй мерзкий меч против бедного маленького раздражителя, я буду хорошим полтергейстом. Пивз обещает!»

Гарри теперь смеялся. «Пивз, не давай обещаний, которые ты не сможешь выполнить. Перестань придирается к первогодкам, и у тебя не будет проблем со мной».

Пивз даже отсалютовал, прежде чем выстрелить оттуда.

Люциус Малфой был теперь ошеломлен, закован в магические сдерживающие наручники и крепко скован. Амелия не собиралась рисковать. Она заменила его в кресле Барти-младшим. «Лорд Поттер, этот человек уже был приговорен к пожизненному заключению в Азкабане, и за побег ему грозит дементор. Вы не будете возражать, если я проведу допрос?»

"Пока мы узнаем, в чем заключалась его цель в школе, я буду рад воспользоваться вашим опытом в этой ситуации. Единственная причина, по которой я спросил других, заключалась в том, что это было бы незаконным для вас, и я хочу, чтобы это один здесь в тюрьме. Его заговор чуть не стоил мне, моей невесте и нескольким моим друзьям жизни".

Амелия умело заставила Барти признаться в том, как он сбежал, сначала из Азкабана, затем из-под контроля отца, присоединившись к своему хозяину и Петтигрю, поместив имя Гарри в кубок и подтвердив, что его хозяин имел планы на Гарри, о которых он не был осведомлен. Весь зал был в шоке от уровня коррупции, заговора и просто ужаса при мысли о том, что Волан-де-Морт не умер. Гарри шептался с Барчоком, Бродяга слушал, и его виляющий хвост демонстрировал его согласие.

Вновь оглушенный Барти-младший был завернут рядом с Малфоем, когда Амелия отправила авроров арестовать Барти-старшего. и освободить настоящего Безумного Глаза из его сундука.

«Мадам Боунс, я хотел бы официально заявить о трех студентах Хогвартса за попытку изнасилования другого». Гарри указал рукой на потолок, и сцена разыгралась снова, во всяком случае, она была еще более шокирующей для тех, кто стал свидетелем этого во второй раз. Дэн Грейнджер успокаивающе обнимал Гермину и Луну, пока его эмоции неистовствовали. Одна часть хотела задушить трех ублюдков, напавших на Луну, а другая хотела встать на колени и поблагодарить за кольцо, которое спасло его дочь. Беглый взгляд на его жену показал, что они разделяют чувства по поводу их дочери и ее парня. О том, что оба в частном порядке думали, что если бы Гермину была оскорблена, все трое мальчишек умерли бы от рук Гарри, никогда не будет упоминаться.

Авроры собирались арестовать троих до того, как Амелия отдала приказ. Хладнокровного, уверенного в себе Драко заменил испуганный и плачущий избалованный мальчик, двое его товарищей были слишком глупы, чтобы понять, в каких проблемах они оказались.

Это был очень нервный Гарри, который решил пойти ва-банк. «Мадам Боунс, мы все слышали, что Петтигрю жив. Я и другие в этом зале на самом деле разговаривали с крысой, как я могу устроить суд над крестным?»

«Лорд Поттер, ему нужно сдать министерству и подвергнуться допросу с применением сыворотки правды. Если это доказывает его невиновность, я не вижу другой альтернативы,

кроме как помиловать его. На самом деле, я не могу его простить, так как он никогда не был фактически обвиняется в любом преступлении ".

Гарри двинулся вперед. «Поскольку у нас есть сыворотка правды, присутствуют глава DMLA, глава Визенгамота и министр магии, будет ли приемлемо, если он попросит убежище в Хогвартсе, а мы проведем допрос здесь?»

«Да, но...» Амелия собиралась сказать, что она была здесь, чтобы арестовать Фаджа, когда эти слова замерли в ее горле. Большая черная собака, по голове которой она раньше гладила, только что превратилась в Сириуса Блэка.

"Я прошу убежище в Хогвартсе!"

"Предоставленный!" Гарри очень быстро поставил Сириуса под защиту замков, по закону Амелия теперь не могла прикоснуться к нему.

«Я с радостью подчиняюсь допросу по веритасеруму, я ждал этого тринадцать лет». Сириус высунул язык, когда Амелия взяла себя в руки. Она знала, что ею довольно красиво манипулировали в эту позу, но, поскольку она задавала вопросы и сыворотка не допускала лжи, она ввела три капли.

После установления того, что он действительно был Сириусом Блэком, начались серьезные вопросы.

"Вы когда-нибудь были Пожирателем смерти?"

"Нет."

"Вы были тайным хранителем Поттера?"

«Нет, это был Питер».

"Ты убил тех двенадцать маглов?"

«Нет, это был Питер, крыса сбежала в канализацию».

«Как ты сбежал из Азкабана?»

«Собакой Питер жил в общежитии Гриффиндора с Гарри».

"Как ты сбежал из Хогвартса?"

«Мой крестник и его невеста помогли мне».

«Мадам Боунс, я думаю, мы все слышали достаточно, чтобы доказать невиновность моего крестного отца».

Амелия ввела противоядие, когда сияющий Сириус спросил: «Да?»

«Я не вижу другого выхода, кроме как немедленно принести извинения Сириусу Блэку и объявить его свободным человеком...» Барчок вручил ей соответствующие документы, ожидающие подписи.

Дамблдор подписал его немедленно, все, что заставляло его выглядеть в хорошем свете для Гарри, всегда должно было быть сделано сейчас. Корнелиус был счастлив подписать контракт, не подозревая, что это его последний поступок в качестве министра магии. Амелия завершила прекрасное утро, подписав пергамент, арестовав Фаджа, предупредив Дамблдора, что он находится под следствием, прежде чем уйти с шестью заключенными. Она даже получила прощальные объятия от Сьюзен.

МакГонагалл заметила, что сейчас приближается время обеда, но не смущалась, что ученики пропустили занятия этим утром, события в большом зале определенно были познавательными.

Виктор был поражен этим мальчиком и тем, чего он здесь добился сегодня утром, теперь он считал, что Гарри Поттер был его главным соперником в тройном волшебнике, и мог только надеяться, что не играет в квиддич. У Виктора создалось впечатление, что этот парень привнесет такую же интенсивность во все, что и он.

Седрик был рад, что теперь все точно знали, что Гарри не ввел свое имя в кубок. Было бы довольно неловко, если бы Хаффлпаффский дом сторонился этого парня, потому что его имя вышло из чашки. Смена директоров была долгожданной, поскольку подавляющее большинство студентов видели Дамблдора только во время еды. Седрик всегда чувствовал, что у старого волшебника было слишком много утюгов в огне, и что школа действительно выиграла бы от того, чтобы иметь на полную ставку директрису, особенно ту, которая до сих пор обучает учеников. Теперь все, о чем ему нужно было беспокоиться, - это первое задание через пару недель.

Флер наблюдала за происходящим, и это только делало Гарри более привлекательным для нее, он был уже богат и могущественен, добавлял двойного наследника Хогwartса с возможностью игнорировать ее обаяние вейлы, и у вас был человек, от которого любой ее вид сойдет с ума. По самой своей природе вейлы всегда искали лучшего помощника, им пришлось бы долго и упорно искать лучшего кандидата, чем Гарри Поттер. Чего Флер не заметила, так это того взгляда, который она получала от девочек-гриффиндорцев, Невилл рассказал об инциденте в коридоре, и никто не переманил парня у девушки-гриффиндорца. У Флер предстояло еще одно происшествие в коридоре, где ей будут объяснять некоторые факты из жизни Хогwartса.

У Рона не было аппетита, даже наблюдение за тем, как изгнали Малфоя и его сосиски, не

улучшило его настроения. Если бы только он дождался, пока Поттер объявит, что он наследник Гриффиндора, но нет, ему пришлось бы снова встать и крикнуть на глазах у всех! Это не только еще больше вбивало клин между ним и его бывшими друзьями, но и весь Гриффиндор больше не разговаривал с ним. Теперь у них было доказательство того, что Гарри не называл его имя, поэтому он ошибался во всем с Хэллоуина. Услышав, что вейла преследует его, а Гарри не заинтересован, Рон больше всего сбил с толку, как он мог выбрать Гермиону вместо Флер? Рон собирался пропустить обед и сосредоточиться на этой проблеме, он чувствовал, что ответ на этот вопрос также даст ответы на его проблемы.

Гарри сидел за обедом, пока Гермиона представляла своих родителей их друзьям, он был измотан, и МакГонагалл попросила встретиться с ними после обеда. Ему нравилось смотреть, как Сириус ест свой первый обед в качестве свободного человека, болтая с гриффиндорцами. Он явно вспоминал лучшие времена, проведенные за этим столом с другим Поттером, но они не могли оглядываться назад, только надеясь на лучшее будущее.

-oOoOo-

Барчок вернулся в Гринготтс после того, как уменьшил количество охранников в модуле, он решил пока оставить тех, кто находится в Квибблере. Юная мисс Лавгуд уже писала сегодня утреннее мероприятие для следующего выпуска, вопрос, который должен быть столь же взрывоопасным. После стука в дверь его попросили присутствовать на главном этаже банка, и зрелище, которое его встретило, было совершенно неожиданным.

Его ждали двадцать семь ведьм и волшебников всех возрастов и из всех слоев общества. Но всех их объединяли две вещи: безошибочный блеск жадности в глазах и дохлая крыса в руках. Им следовало напечатать тот факт, что после убийства анимага они возвращаются в свой человеческий облик. Барчок не мог не думать, что популяция крыс в Британии приближается к сокращению численности.

-oOoOo-

Питер смотрел на себя, глядя на него с первой страницы «Придирки», награда в сто тысяч галеонов чуть не заставила его тут же вырваться. Большинство пожирателей смерти, которых он встречал, продали бы свои семьи за гораздо меньшую сумму, даже его крысиная форма больше не предлагала ему никакой защиты. С этого момента ему придется держаться поближе к своему хозяину, все было действительно плохо, когда это был его самый безопасный вариант.

<http://tl.rulate.ru/book/74744/2100449>